

УДК 621.382

Вестернизация, как главное направление глобализации XXI века

Лебедев К.С., аспирант

*Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана,
кафедра «Философия»*

Научный руководитель: Нехамкин В.А., д.ф.н, профессор

Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана

bauman@bmstu.ru

Глобализация – явление, получившее свою четкую фиксацию уже на рубеже XX века. Стадией же ее полного «рождения» можно считать начало холодной войны между США и СССР. В тот момент мир приобрел биполярность, но это была очень жесткая система, практически поделившая его на две равноценные части (государства НАТО и ОВД). Каждый из блоков фактически проводил свою «маленькую глобализацию» на подконтрольной ей территории. Обе стороны пытались представить на суд истории абсолютно сложившиеся системы единого мира. Евроатлантическая «уния» представляла собой крепко «сбитый» капиталистический мир, где рыночная экономика впервые приобрела главенствующее положение. Ей были подчинены культура, политика, повседневная жизнь людей. Транснациональные корпорации, зарождавшиеся в середине XX столетия, за несколько десятков лет приобрели статус действительных хозяев планеты. Евроатлантика дала миру новые культурные ценности, основывая их на всей европейской культуре минувших веков, но дающие нам новое понимание эстетической и этической областей мироздания. Политика тоже шла своим единым путем, большинство правительств и парламентов в Европе строились по одним и тем же лекалам. Границы внутри данного сообщества все сильнее размывались, шло объединение не только на бумаге и в кабинетах чиновников, но и в головах людей. По сути, был выработан единый язык общения, о котором человечество так давно мечтало и пыталось его искусственно создать. Им стал английский язык. Он становится основным способом взаимодействия на международном уровне. К концу «холодной войны» западный мир становится практически однородным, мы уже не можем сказать, какие именно ценности защищает тот или иной известный автор, каковы перспективы развития независимых экономик, теперь можно говорить об этом только с позиций взгляда на единое целое.

Преодолеваются не только культурные, но и национальные различия, теперь можно себя смело называть просто человеком западного мира, независимо от национальных признаков. Исходя из этих событий, мы наблюдаем процесс сглаживания национальных конфликтов, люди все это время учились разговаривать друг с другом гуманными методами. Человек не может больше видеть врага в своем соседе другой наружности (национальности). Бельгийцы и голландцы, немцы и португальцы, испанцы и англичане смотрят одни телепередачи, читают одни газеты, и в целом их взгляды на жизнь почти одинаковы. В евроатлантике происходит еще одно большое событие, классовые отношения в обществе переходят на другой уровень. Классовая вражда, конечно же, остается, но меняется риторика дискурса. Теперь диалог ведется, исключительно основываясь на экономических соображениях, культурные же различия уходят в прошлое. Богачам и трудящимся достаются одни и те же культурные артефакты. Теперь людям, независимо от социального происхождения, можно получить свой культурный «потребительский» набор. Огромную роль в этом играет, наверное, самое полезное изобретение западного мира нашей эпохи – интернет. В дальнейшем, рассмотрев существующие плюсы и минусы западной глобализации, – вестернизации, мы попытаемся ответить на вопрос о ее целесообразности и нужности для населения Земли. Но прежде нельзя не сказать о второй части биполярного мира XX в., объединенной в рамках ОВД.

Большую роль в процессе современной глобализации так же сыграл СССР. Несмотря на то, что эта страна потерпела поражение в холодной войне, она все же сумела «приучить» страны, объединившееся вокруг нее, к специфическим глобализационным принципам. После развала Советского Союза, государства, входившие в его зону влияния, относительно спокойно (хотя и не без проблем) смогли перейти в другой режим международного сотрудничества, стать полноправными членами единого западного мирового пространства. Конечно же, у этих стран во вторую половину XX века был свой особый путь, который им диктовали «советы» СССР, иное мировоззрение (базирувавшееся на идеологии марксизма-ленинизма - в Европе, маоизма, чучхеизма – на Востоке, в Юго-Восточной Азии). В т.н. «социалистическом блоке» бал правила совсем иные, противоположные западным, политические, экономические и культурные ценности. Попробуем их рассмотреть более точно, и понять какие из них сумели сохраниться до наших дней и пополнить общую мировоззренческую картину единого мира.

На взгляд автора, с экономической точки зрения, к сожалению, «социалистический лагерь» почти ничего (кроме энергоподпитки) не дал единому миру. Все здесь было основано на плановой экономике, которая полностью жила за счет продажи ресурсов. (До

сих пор таким путем идут многие восточные деспотичные, теоцентричные страны (например, Катар, Кувейт, ОАЭ) не имея ни возможности, ни желания развивать свои экономики, продолжают жить благодаря продаже ресурсов). Отказ от западных экономических моделей во многом обуславливался не столько попыткой построить социализм, а скорее политической конъюнктурой, общим низким уровнем специалистов экономической науки. В СССР изначально взял курс на социализм, но времена правления И. Сталина окончательно привели страну к имперской риторике, логике политического действия, в коих условиях реальный социализм невозможен в принципе. Восточный блок опирался на тотальную власть бюрократии, это же и стало главной культурной составляющей его развития. Экономическая политика строилась на простом отказе от многих мировых благ, наибольшие средства вкладывались в оборонный комплекс. (Ведь, в отличие от Запада, который часто сдерживал социальный протест достаточно «изящными» методами, непрямыми действиями экономико-политического характера, страны ОВД во главе с СССР рассчитывали исключительно на грубую силу, и в мерах борьбы с недовольством не гнушались применять оружие. Достаточно вспомнить подавление Советской Армией народных восстаний в Берлине 1953 г., Будапеште 1956 г., ввод войск стран ОВД в ЧССР в 1968 г.). Политическая система была выстроена так, что выборы, которые проводились, имели лишь формальное значение, странами блока в открытую управляли бюрократические элиты. Главным видом межгосударственного сотрудничества являлось военное (хотя СССР активно помогал союзникам по СЭВ в Европе, на Кубе, в Африке, Центральной Америке и иных странах экономически, часто в ущерб себе). Здесь действительно шел постоянный диалог и обмен новыми разработками, страны оказывали друг другу военную помощь, включая поддержку подавления восстаний. В идеологической сфере доминировала мысль о постоянном внешнем враге, который естественно на практике присутствовал. Плохо одно: эта идея «пронизывала» не только государственные институты, но вторгалась так же в личную и научную жизнь. Общество в рамках «социалистического содружества» действительно было достаточно интегрированным, его представители действовали сообща, по сути, являясь единым целым. Но, к сожалению, такой вид формации достигался в ущерб личностным правам. Человеческая судьба практически ничего не стоила в странах «соцлагеря». Главным объединительным мотивом выступала слепая вера в государство, человек от рождения становился «винтиком» для госаппарата. Жизнь научного сообщества при «социализме» тоже была неоднозначна. С одной стороны, прекрасно развивались точные науки (физика и др.), призванные служить обороноспособности страны. (Правда, с одной оговоркой: если забыть печальную участь генетики, кибернетики, подвергнутых официальному

запрету). С другой стороны, страдали гуманитарные науки, так как они могут эффективно функционировать только при наличии свободы мнений, которая в ОВД подавлялась, ограничивалась рамками официальной идеологии. Значительный урон, например, нанесен философии, которая «жила» исключительно на марксистско-ленинских позициях, при этом и она в итоге, включаясь в систему официальной идеологии, уже не имела почти никакого отношения к первоисточнику. В чем можно найти плюс общей жизни «соцлагеря», так это в культурных аспектах. Хотя в основном не создавалось никаких новых направлений (кроме т.н. «социалистического реализма»), а современное искусство часто подвергалось гонениям, в СССР оказалась весьма полно представлена ценностная парадигма классической модели культуры. Возможно, это и позволяло людям из мира «реального социализма» оставаться живо мыслящими и не терять высокий созидательный уровень. Несмотря на указанные (и многие иные) минусы, проживание в одном блоке и по общим правилам помогла странам ОВД быстро влиться в общемировую модель жизни. (Хотя и здесь надо различать собственно СССР и «социалистическое содружество»). По моему мнению, бывшие социалистические государства в дальнейшем смогут сыграть еще очень важную роль в построении нового единого, «глобального», мира, так как научились жить вместе и по общим законам в рамках ОВД.

Прежде чем перейти к рассмотрению модели глобализации, в которой сейчас находится мировое сообщество, а именно вестернизации, хотелось бы сказать о той части мира, которая мало подходит под одну из сложившихся картин, это Китай, а так же некоторые ортодоксальные страны исламского мира.

Начать анализ стоит с великой восточной страны-Китая. Издревле китайцы вели ни на кого не похожую жизнь, чем, в принципе, занимаются и по сей день. Как бы ни менялся политический курс этой страны, она все равно остается достаточно закрытым обществом, которое не желает пускать к себе «чужаков», а так же практически не участвует в процессе культурной и политической глобализации. Китайцы постоянно жили крайне закрытым обществом и не принимали чужеродные для них идеи и течения, что составляет, на мой взгляд, специфику их цивилизации. Будучи очень расчетливым народом, они никогда не начнут войну, не будучи уверенными в своей победе. Для китайцев существует только «их» и весь остальной мир (что напоминает античное разделение людей на «эллинов/римлян» и «варваров»). Китайцы готовы встроиться в общемировую систему только на экономическом уровне, что прекрасно получается. Но даже тут они стараются защитить свою экономику от всевозможных рисков, выведя ее из под контроля частных (собственных и западных) компаний и введя сугубо

государственное управление, даже если не везде это делается открыто. Китайцы, находясь во многих странах мира, не особо стремятся раствориться в чужих обществах, их модели проживания часто компактны, тяготеют к созданию своих культурных районов. Интересно, что даже независимые от политической элиты КНР, противостоящие ей преступные организации - «Триады», главная китайская криминальная сила, в том числе за рубежом, высылают заработанные деньги обратно в Китай, и именно на нужды государства. Этот народ никогда не примет чуждых и чужих ценностей (даже европейский марксизм в КНР получил национальную форму маоизма), но так же и не охотно делится своими. Значительное количество населения Китая позволяет ему вести независимую цивилизационную политику, противостоящую вестернизированной глобализации [6].

Схожую картину принципиальной неинкорпорируемости в нынешний глобальный мир, можно увидеть в ортодоксально исламских государствах. Это - страны жесткой религиозной политики, главенствующим там является теократический стиль государственности. Главной движущей силой здесь является мусульманство. Стоит отметить, что религиозные исламские страны сильно отличаются от христианских или каких - либо других аналогичных теократических режимов прошлого в Европе. Ислам обладает сильнейшей чертой Восточной цивилизации – изоляционизмом, умением существовать в закрытом режиме общества. Как самая молодая религия мусульманство еще проходит трудные пути духовного развития. К сожалению, многие религиозные направления ислама (например, ваххабизм) имеют ярко выраженный антигуманный характер, и благо, что их последователи представляют меньшинство сторонников данной веры. Но все равно законы ислама строги и не могут позволить обычному человеку из стран, где данная религия является главенствующей, «раствориться» в принятых на Западе «общечеловеческих ценностях», так как они выступают слишком либеральными для ислама. Мусульманский мир готов пойти даже на отказ от многих благ цивилизации, лишь бы сохранить свою культурную уникальность, развитие многих стран (Афганистан) находится пока на уровне средневековья, что не мешает людям, мигрирующим оттуда, постепенно встраиваться в глобальный мир. Это еще раз говорит нам об универсальности глобализационных процессов и их предпочтительности для прогресса человечества.

Здесь и стоит сказать о главной движущей силе всей глобализационной модели – вестернизации. По сути, процесс объединения мира происходит по модели, когда другие страны принимают варианты жизни европейских обществ, США. А если быть точнее, то это модель англо-саксонских цивилизаций. Доминирующим мировым игроком на данный момент выступает США, которая, как известно, построена выходцами из Британской

империи. Главное, чего добились Штаты, - массовое «потребление» их культуры в глобальном масштабе, что сыграло решающую роль в мировом лидерстве. Так же сильнейшая экономика и развитая политическая система, на данный момент не оставляют больше схожих вариантов для примера абсолютного превосходства (разве что Британская империя XIX столетия, над которой «никогда не заходило Солнце»). Но истоки подобного доминирования, на мой взгляд, целесообразно искать в религиозной составляющей: вестернизация, это сугубо христианская модель развития. Все культурные особенности, а прежде всего гуманистические принципы жизни, взяты Западом из христианского учения. Это же является главным объединяющим людей фактором, даже высокий уровень атеизма обязан своим существованием религии, которая в итоге длительной борьбы все же отказалась со временем от силового противостояния с несогласными с ее догматами.

Показанные модели развития глобального общества могут объяснить, почему человечество пошло по западному пути развития. Прежде всего, такой выбор сделан исходя из доминирования гуманистических воззрений людей, так как путь объединения на основе свободы и плюрализма – единственный вариант избежать новых мировых войн, которые при использовании ядерного оружия будут последними в истории. В ближайшей перспективе глобализационный процесс будет продолжать идти прежним путем, и может в дальнейшем прийти к получению многих плодов. Если вестернизация сумеет включить в себя еще и положительные культурные и цивилизационные мотивы других стран, то это будет действительно общемировая идея [2;8]. В противном случае вероятны конфликты, включая национальные [5;8; 10]. Ведь вестернизация в ее нынешнем виде противоречит интересам многих держав, включая КНР, Россию, Внесуэлла и др. [1;3;4]. Отсюда целесообразно моделирование различных (в т.ч. нереализованных) вариантов глобализации в прошлом, их прогнозирование в отношении будущего, что требует разработки особых методик проведения подобного анализа [7;9].

Список литературы

1. Буровский А., Якуцени С. Завтра будет война! М.: Яуза-Эксмо, 2010. 290 с.
2. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Глобалистский менталитет как условие предотвращения межкультурных конфликтов // СОЦИС. 2011. № 4. С. 51-58.
3. Ильин В.В. и др. Первая десятилетка России новейшего времени: куда, как, к чему? (Размышления о происходящем). М.- Калуга: Эйдос, 2012. 232 с.
4. Ильин В.В. Мир глобо: вариант России. Калуга: Полиграф-Информ, 2007. 212 с.

5. Лебедев С.А. Рецензия на монографию Гранина Ю.Д. Глобализация, нации и национализм. История и современность. Опыт социально-философского исследования // Вопросы философии. 2014. № 2. С. 180-184.
6. Нейсбит Д. Китайские мегатренды: 8 столпов нового общества. М.: Астрель, 2012. 315 с.
7. Нехамкин В.А. Контрфактическое историческое моделирование К. Клаузевица: теоретико-методологический аспект // Вопросы философии. 2006. № 6. С. 105-115.
8. Нехамкин В.А. Глобалистский и антиглобалистский менталитет // Историческая психология и социология истории. 2013. № 1. С. 147-165.
9. Нехамкин В.А. Становление контрфактической истории: философско-методологический аспект. М.: Макс-пресс, 2010. 296 с.
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.